

ния указанных преступных деяний со стороны физических лиц, не являющихся частными предпринимателями.

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики Баку, 2001 (Hüquq adəbiyyatı, 2001).

2. Комментарии к Уголовному Кодексу Азербайджанской Республики / ред. Ф. Я. Самандаров. – Баку, 2001 (Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y. Səməndərovun redaktəsi ilə. – Bakı: Dığesta, 2001).

3. О Банках: Закон Азербайджанской Республики от 16 января 2004 г. № 590-ПQ.

4. Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб.: «Питер», 2002.

5. Гаухман Л. Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М., 1996.

6. Гаухман Л. Д. Хозяйственные преступления / Л. Д. Гаухман. – М., 1995.

7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2006.

8. Уголовное право России. Часть общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2008.

9. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003.

Статья надійшла 14 червня 2013 р.

Роберт Ченстик

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ В ПОЛИЦЕЙСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

Управление риском – это неотъемлемая часть планировки и выполнения всех наших боевых миссий, упражнений и ежедневных занятий подразделений. Осознание риска должно формироваться путём агрессивного, непрерывного и интенсивного обучения в этой сфере.

*Джеймс Л. Джонс,
генерал СШ Марин Корпс*

Целенаправленную основу деятельности человека составляет непрерывный процесс принятия решений. В организациях военного

или парамилитарного характера принятие решения понимается как информационно-решающий процесс, проходящий, как правило, в условиях неуверенности или риска, так как окончательный эффект деятельности оказывается результатом действий, направленных на воздействие на силы и средства, которыми мы располагаем, а также факторов, лишённых контроля, или факторов, не до конца контролируемых лицом, принимающим решение.

В ситуации, требующей принятия решения, перед командиром возникает дилемма, связанная с выбором способа действия, поскольку он располагает разными вариантами, выработанными штабом. Командир должен учесть такие критерии, как:

- а) минимализация потерь;
- б) максимализация темпа действий;
- в) минимализация издержек проведения действий;
- г) минимализация времени на подготовку действий;
- д) уверенность действия – исключение случая¹.

Состояние уверенности выступает чрезвычайно редко и касается главным образом организационных решений, связанных с определёнными структурными изменениями. Однако большинство решений предпринимается в условиях риска и неуверенности. На практике обычно **неуверенность** от **риска** не отличается, и оба понятия трактуются синонимически.

М. Чеслярчик замечает, что в т.н. обиходном мышлении риск чаще всего ассоциируется с угрозой. Нередко он даже понимается как вид угрозы. Поэтому *рискованные действия* часто ошибочно принимают за *лихаческие действия*. Но мы уже сегодня знаем, что «риск и рискованные действия весьма связаны с развитием цивилизации человека и общественных групп»². К. Яюга подчёркивает, что управление риском носит характер процесса, а не разового предприятия. Несмотря на то, что Яюга своё мнение относит к активности экономических субъектов, нельзя не согласиться, также на почве теории командования, что в области управления риском серьёзной ошибкой была бы покупка прямой системы информационного управления риском и установление её как заместителя управления риском. Учитывая специ-

¹ См. ещё: S. Filary, *Intuicja w dowodzeniu*. Materiały z seminarium naukowego, red. J. Michniak, Warszawa 2001.

² М. Cieślarczyk, *Teoretyczne i metodologiczne podstawy badania problemów bezpieczeństwa i obronności państwa*, Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce 2009, s. 212.

фику и разнообразие ситуаций, связанных с командованием, такое решение лишалось бы, несомненно, черты динамической системы, способной к приспособлению ко всяким изменениям, касающимся как органов командования, так и окружения¹.

По К. Опольскому, жизнь дает множество примеров, когда субъекты, недооценивающие положительную роль риска и уклоняющиеся от него в разных сферах жизни и деятельности, развиваются медленнее и живут с меньшей безопасностью, чем другие. В данной ситуации умение управлять риском становится важным видом квалификации человека в XXI веке².

Неуверенность – это совершенно иное, чем риск. Она обозначает ситуацию, в которой принимающий решение не знает ни всех возможностей выбора, риска, связанного с каждым из них, ни их вероятных последствий. Й. Ф. Шмит и Г. Клейн указывают на четыре источника неуверенности:

1. Отсутствие определённой информации. Определённая информация недоступна. Определённую информацию не удалось получить или её удалось получить, но в нужный момент её не удалось отыскать.

2. Информация не является достоверной. Достоверность источника информации низка или воспринимается низкой (даже если сама информация точно описывает фактическое состояние).

3. Информация неоднозначна или противоречива. На основе имеющейся информации можно сформулировать более одной рациональной интерпретации.

4. Сложная информация. Трудно сопоставить разные аспекты одного дела³.

Г. Клейн определяет также уровни этой неуверенности: неуверенность относительно данных, неуверенность относительно выводов, сформулированных на основании данных, неуверенность относительно правильности этих выводов к прогнозам, касающихся будущего, неуверенность по отношению к диагнозу и объяснению отдельных происшествий. Неизбежна ли эта неуверенность в виду всё больших возможностей доступа к информации? К сожалению, несмотря на раз-

---

¹ Ср.: К. Jajuga (red.), Zarządzanie ryzykiem, PWN Warszawa 2009, s. 26.

² Ср.: М. Jabłoński, М. Smolak (red.), Zarządzanie kryzysowe w Polsce, Pułtusk 2007.

³ J. F. Schmitt, G. Klein, Fighting in the fog: Dealing with battlefield uncertainty, «Marine Corps Gazette» 1996, nr 80, sierpień. По: G. Klein, Sztuka podejmowania decyzji, Gliwice 2010, s. 315.

витие информационных технологий, Г. Клейн говорит открыто, что на самом деле сократится цикл, связанный с принятием решения, и ускорится процесс планировки, но увеличенные требования по отношению к темпу принятия решений несомненно приведут к тому, что не будет времени на внимательное обсуждение всех аспектов дела. С другой стороны, Клейн приводит примеры действенных командиров, таких как Грант и Роммель, которые, не обращая внимания на блокирующее воздействие фактора неуверенности, сохраняли гибкость, умели организовать поле сражения и действовать решительным и осмотрительным способом, понимая неуверенность как неизбежную вещь. Итак, «Можно затем и с учётом неуверенности эффективно принимать решения, если лица, деятельно их принимающие, знают, когда надо действовать, а когда надо ждать»¹.

И. Пенц замечает, что высшая степень терпимости неуверенности, типичной для динамических ситуаций, в каких проходит процесс командования, расширяет сферу самостоятельного решения, облегчает редукцию опасений и сомнений, а также развитие творческих возможностей у исполнителей. В свою очередь, низкая терпимость действия в условиях неуверенности ослабляет активность, тормозит мужество и инициативу, приводит к формализации методов работы и поведения у организационных исполнителей. В таких условиях трудно вводить изменения и усиливать потребность в успехе. Пенц пишет о двух типах неуверенности: неуверенность информации, на основании которой принимаются решения, и неуверенность по отношению к эффектам предпринятых решений².

Во многих ситуациях, с которыми должны встретиться полицейские-командиры, вероятность критериев оказывается неизвестной, информация оказывается неполной и нет также возможности чёткого определения целей. Принятие решений в таких условиях требует от лица, его принимающего, активного поиска по мере возможности значительной по объёму информации, серьёзного подхода к проблеме и добросовестного анализа тех областей, в которых выступают те, от которых будет зависеть успех. С другой же стороны, ожидание большей по количеству информации с целью принятия лучшего решения – может привести к потере шансов и возможностей.

---

¹ По: G. Klein, *Sztuka podejmowania...*, 317–318.

² J. Penc, *Decyzje w zarządzaniu*, Wydawnictwo Profesjonalnej Szkoły Biznesu, Kraków 1995, s. 162–163.

По мнению В. Пётровского, обладание каждым участником организации менее или более ограниченной сферой свободы и конфиденциальной властью оказывается возможным только потому, что они связаны с неуверенностью, с которой постоянно борется система и борются те, кто отвечает за её продолжительность, эффекты и развитие. Эта неуверенность исходит из технических, экономических и юридических характеристик проблем, но часто она сознательно создаётся отдельными лицами или группами лиц, порождающими специфические проблемы с целью увеличения или по крайней мере удержания своего контроля над другими. Это происходит потому, что неуверенность с позиции проблемы становится властью с точки зрения конкретных актёров. Учитывая такую форму управления, какой является командование, командир должен делать всё для того, чтобы сохранить независимость и самодостаточность в сфере решения важных проблем (устранение так называемой власти эксперта), формирования отношений между организацией и окружением (устранение власти связного) или соответствия между информацией, нужной для выполнения задания, и доступной информацией (устранение власти информатора)¹.

Как таким образом должен функционировать орган командования, чтобы дефицит информации не лишил его возможности сыграть свою роль? Правильность действий главным образом будет зависеть от умения организации способов получения информации и определения её объёма, а также от обладания знаниями относительно возможных зависимостей по отношению к происшествиям, остающимся в зоне действий. Соединение полученной информации с такими знаниями позволяет в некоторой степени уменьшить информационный пробел, особенно в такой ситуации, когда нет возможности получить информацию, а действовать – надо.

Каждая неуверенность может быть субъективной, т.е. ощущаемой индивидуально лицом, которое предпринимает действие, и объективной, т.е. определяемой по отношению к действительности, анализируемые черты которой оказываются не очень определёнными, т.е. когда нет ясных целей, измерителей их достижения, а также соответствующей концепции управления действиями.

Действие в условиях неуверенности опирается на вошедшее в поговорку счастье (в военной среде говорится о так называемом «солдат-

---

¹ A. K. Koźmiński, W. Piotrowski (red.), Zarządzanie, teoria i praktyka, Wydawnictwo Naukowe PWN, s. 722.

ском счастье»). Хотя счастливицу удаётся иногда избавиться от неуверенности, однако управление и принятие решений, особенно в таком нетипичном виде, каким является командование, требует чего-то большего, чем только счастья. Требуется замещение неуверенности риском, в котором отношение между вероятностью успеха и его ценой можно достаточно отчётливо определить, а значит – можно составлять рациональное основание для принятия решения. «Риск – это ситуация, в которой доступность к отдельным возможностям и связанная с каждой из них потенциальная польза и цена – известны и характеризуются некой оценочной вероятностью»¹. Опираясь на эту вероятность, командир одобряет отношение предполагаемой пользы и возможной потери (иное в отдельных вариантах действий), сознательно выбирая и соглашаясь на риск, связанный с негативными последствиями. Данный момент должен наступать тогда, когда командир знает не только количественные параметры пользы и потери, но и рассчитывает на вероятность достижения успеха.

Если суть процесса командования – сознательно подвергать себя опасности, как результат непрерывного принятия риска, то он должен быть помещён в определенные организационные рамки и подчиняться контролю. Это, в конечном счёте, должно обозначать нечто иное, чем только меньшая или большая вероятность возникновения неожиданных происшествий. Часто баланс между прибылью и убытком, определяемый индивидуально, измеряется числом жертв и материальных потерь. В любых действиях и для каждого командира цена риска может быть иной и является одним из параметров, определяющих выполнение задания.

По критерию подхода к риску лица, принимающие решение, делятся на склонных к риску (смельчаки) и на тех, кто решительно его избегает (перестраховщики). «Трудно будет однозначно констатировать, что у людей существует относительно постоянная склонность к принятию рискованных решений. Эта склонность в значительной мере обусловлена ситуационным контекстом решаемой проблемы. По этой причине лицо, принимающее решение, может с одной стороны, делать осторожный выбор в профессиональной жизни, однако, с другой стороны, быть склонным к риску в частной жизни и наоборот»². В ходе

---

¹ J. Penc, Encyklopedia zarządzania. Podstawowe kategorie i terminy, Wyższa Szkoła Studiów Międzynarodowych, Łódź 2008, s. 540–541.

² Z. Redziak, Problemy i uwarunkowania decyzji ryzykownych, Podejmowanie decyzji w warunkach ryzyka i niepewności. Materiały z konferencji, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2008, s. 39.

действия в обычных условиях, когда ситуация не требует большей динамики, есть больше времени для анализа имеющейся информации, а выбор становится более продуманным, увеличение времени в процессе принятия решения не играет тогда существенной роли. Сильное давление времени и динамические изменения в окружении, а также ситуации, связанные с принятием решения, затрудняющие получение информации и характеризующиеся соответствующими, количественно-качественными параметрами могут привести к запоздалому выбору и ошибочным решениям.

Перевод Гжегожа Ойцевича

Стаття надійшла 22 травня 2013 р.